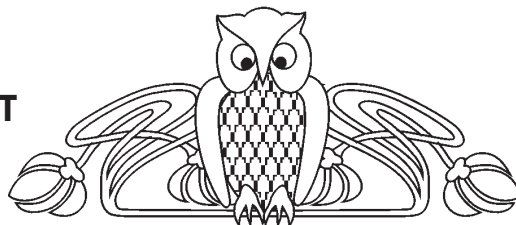

- ²⁶ Oxford Advanced Learner's dictionary. P. 79.
²⁷ Ibid.
²⁸ Nabokov V. The Real Life of Sebastian Knight. L., 1995.
²⁹ Ibid. P. 7.
³⁰ См.: Oxford Advanced Learner's dictionary.
³¹ Nabokov V. The Real Life of Sebastian Knight. P. 68.
³² Ibid. P. 150.
³³ Ibid. P. 15.
³⁴ Ibid.
³⁵ Ibid. P. 7.
³⁶ Ibid. P. 76.
³⁷ Ibid. P. 56.
³⁸ Ibid.
³⁹ Ibid. P. 47.
⁴⁰ Ibid. P. 70.
⁴¹ Ibid. P. 149.

УДК 81'282.8'22

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Л. В. Червякова

Саратовская лаборатория судебной экспертизы
E-mail: lora272009@rambler.ru

В статье обосновывается продуктивность применения семиотического подхода к анализу текстов, включающих знаки разной природы, для производства экспертных исследований материалов с целью выявления экстремистских значений.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, семиотический анализ, экстремизм.

A Semiotic Approach to the Analysis of the Creolized Texts Regarding the Identification of the Extremist Tenor

L. V. Chervyakova

The article proves that the semiotic approach is effective in being applied to the analysis of the texts containing signs of different origin; it is as useful in holding expert research of material in order to identify extremist meanings.

Key words: linguistic examination, semiotic analysis, extremism.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-41-44

При анализе материалов на предмет выявления экстремистской направленности нередко актуализируется вопрос о пределах компетенции, особенно при анализе креолизованных текстов, включающих не только вербальный, но и изобразительный компонент. Осмысление визуального ряда традиционно относится к сфере компетенции психолога, однако это порождает проблему комплексности анализа, поскольку его целостность в данном случае в полной мере не достигается. Использование в экспертной практике так называемых «фоновых» знаний, как правило, имеющих индивидуальный характер, дискуссионно, поскольку является фактором субъективным. Поэтому, на наш взгляд, эксперту следует опираться на имеющие объективный характер «знаки», поддающиеся интерпретации с позиций «среднего» реципиента. В связи с этим возникает вопрос о

возможности расширения методов исследования путем применения не только лингвистического анализа, но и методов смежных наук, в частности семиотики.

С позиций семиотического анализа осуществляется интерпретация систем знаков, служащих для выражения определенного содержания. Семиотический подход предусматривает комплексное рассмотрение разных знаковых систем, что обусловлено их идейно-композиционными аналогиями и принципами функционирования, предполагающими проецирование содержательного плана на план выражения, и понимание текста как особым образом структурированного пространства.

В семиотике, изучающей свойства знаковых комплексов различной природы, выделяют три части: синтактику, изучающую особенности строения знаков, их комбинацию и отношение друг другу; семантику, исследующую значение и смысл знаков, а также их комбинаций, т. е. отношение знаков к объектам, которые они обозначают; прагматику, определяющую характер использования языка в процессе коммуникации.

Применение семиотического подхода предполагает изучение объекта во всей совокупности свойственных ему выразительных средств как системы знаков, кодировка которых предполагает взаимное соотнесение, «взаимное отражение». Следовательно, семиотическое исследование направлено на осмысление объекта как акта коммуникации, составляющие которого организуются и становятся понятными в соответствии с определенным кодом, являющимся способом формирования информационного сообщения. Семиотический анализ позволяет его декодировать и интерпретировать, причем смысл передаваемого сообщения может зависеть не только от наличия в нем того или иного знака, но и от того, какую комбинацию эти знаки образуют.

Креолизованный текст представляет собой совокупность разнородных коммуникативных и художественных средств, организованных в

единую систему, и является по своей природе синтезированным сложным знаком. Специфика креолизованных текстов, заключающаяся в единстве словесного и визуального рядов, определяет адекватность применения при проведении их экспертизы семиотического анализа. Интерпретативные методы лингвистического анализа позволяют выяснить только смысл вербального сообщения, в то время как семиотические методы позволяют анализировать креолизованные тексты, выявляя их коммуникативную направленность и характер воздействия на реципиента.

Именно семиотический анализ позволяет установить, каким образом организовано или структурировано то или иное сообщение, как за счет этой структуры передается смысл, т. е. через исследование отношений между знаками путем декодирования осуществить адекватное материалу исследование, направленное на извлечение скрытых смыслов.

При анализе коммуникативных систем синтетического характера, какими являются креолизованные тексты, осуществляется осмысление сложного многоступенчатого кода или системы различных кодов. Поэтому в ходе исследования все составляющие текст элементы и характер связей между ними должны быть осмыслены как идейно значимые, поскольку каждый определяет кодировку материала.

При этом включение «знака» в систему, имеющую диаметрально противоположное значение, определяет тот факт, что он может быть прочитан по иному коду и порождать иные смыслы. В частности, фрагменты из известного фильма «Иди и смотри», имеющего антифашистскую направленность, включенные в видеоклип «Герои РОА» группы «Коловрат», изменяют значение, будучи соотнесены со словами, реализующими идею героизации жестокости. Смысловое поле, в которое включаются фрагменты фильма, трансформирует их идейное значение.

Например, в материале, содержащем песню «Оранжевое солнце» группы «Краски», содержательно не измененный текст сопровождается сменой кадров, фиксирующих сцены избиений и драк, т. е. визуально представлены действия насильственного характера. В одном из начальных кадров зафиксирована надпись *ANTIХАЧ*, содержащая корневую морфему, определяющую национальную принадлежность группы (*азербайджанцы, армяне, кавказцы*), против которой направлены насильственные действия, а вербально-аудиальное сопровождение призвано выразить их положительную оценку. Анализ материала через призму заданной кодировки (*ANTIХАЧ*) позволяет выявить признаки возбуждения вражды, ненависти (розни).

Аналогичные приемы выявления групповой принадлежности лиц, в отношении которых совершаются насильственные действия, применимы при анализе видеофайла «Казнь.mp4», в котором

визуально представлены расстрелы, изображения мертвых людей, сопровождаемые надписями следующего содержания (высказывания цитируются курсивом, с сохранением графики, орфографии и пунктуации оригинала):

Когда в стране введено оккупационное сионистское правительство, когда стоит задача уничтожения Русского Народа, и когда те, кто должны нас защищать продались врагам, те, кто готов умереть за Родину начинают действовать.

Ликвидация насильника. Они насилуют наших женщин и детей. Милиция их покрывает. Только НС вас защитят.

Ликвидация 2 наркопоставщиков. В счет НС движения изъято 37.400 долларов США.

В данных высказываниях не определена национальная принадлежность лиц, о которых сообщается негативная информация с целью формирования негативных установок и в отношении которых совершаются насильственные действия. Однако в видеофайле содержится фрагмент песни «Масквабад», позволяющий идентифицировать эту группу: в песне создается отрицательный образ народов Кавказа, причем подчеркивается их враждебная настроенность в отношении русских. Таким образом, анализ материала в целом как единого смыслового поля также позволяет сделать выводы о наличии признаков вражды по отношению к народам Кавказа.

По словам Н. С. Валгиной, «вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным знанием и функциональным назначением креолизованного текста в целом»¹. Следовательно, одним из первых этапов анализа будет определение значимости одного из компонентов в исследуемом материале.

При анализе креолизованных текстов, безусловно, следует исходить из того, что их компоненты имеют общую направленность и единство темы. Однако необходимо учитывать, что рисунок, фотография, плакат и прочее имеют неязыковой характер и могут взаимодействовать с вербальным компонентом текста опосредованно либо выполнять самостоятельную роль и выступать в качестве источника информации. Как указывает Д. А. Удод, «некоторая часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к содержанию текста, но создает оптимальные условия для его восприятия (например, формат листа, оттенок и качество бумаги, расположение текста на листе и т. д.)»². Поэтому следует определить характер связи вербального и визуального элементов. Продуктивной для этого может быть методика анализа «текста в тексте» Ю. М. Лотмана, позволяющая выявить общую идею «текстов», характер их связи и обнаружить генерируемые в процессе их взаимного отражения смыслы. Невербальные средства, будучи ориентированы на

привлечение внимание реципиента, заслуживают особого внимания, поскольку их декодирование и аналитическое рассмотрение способствует более полному извлечению информации из изучаемого текста. Выявление невербальных языковых кодов, которые использовал автор, позволяет определить ход анализа креолизованного текста в целом.

Этапы семиотического анализа креолизованных текстов определяются основными аспектами изучения знака и знаковой системы: синтактика, семантика и прагматика. Причем коммуникативная цель – конечный этап исследования, позволяющий подвести его итоги и обозначить направленность отобранных и определенным образом организованных в систему «знаков».

Английским ученым А. Бергером разработана методика семиотического анализа телеобъектов, предполагающая следующие этапы:

«1. Выделение и анализ важнейших знаков текста:

- а) каковы важные означающие и что они означают?
- б) какова система, позволяющая наделить смыслом знаки?
- в) какие коды могут быть найдены в тексте? Какие идеологические и социологические аспекты оказываются затронутыми?

2. Выявление парадигматической структуры текста:

- а) каково центральное противопоставление в тексте?
- б) каковы парные оппозиции, скрывающиеся за различными категориями?
- в) имеют ли эти оппозиции социальное или психологическое привнесение?

3. Определение синтагматической структуры текста:

- а) какие функции могут быть применимы к анализу текста?
- б) как организация последовательности повествования влияет на смысл?

4. Влияние канала телевидения на текст:

- а) какие типы кадров, углов камеры и т. п. используются?
- б) какую смысловую роль играют музыка, цвет, звук и т. п.?»³

На наш взгляд, данная методика может быть использована и при анализе креолизованных текстов на предмет выявления экстремистской направленности. Исследованию должны быть подвергнуты как образная система, так и выбор языковых средств, позволяющие оценить характер отношений между «текстами». Особого внимания требует осмысление содержательно-композиционного аспекта, определяющего призму восприятия материала. Должны быть рассмотрены отношения между текстами, выявлены и проанализированы интертекстуальные связи. Анализ необходимо осуществлять не только в отношении элементов внутри текста, но и в плане их корреляции внутри семиотического целого.

В ряде случаев такой подход может в значительной мере повлиять на выводы эксперта. В качестве примера можно привести анализ размещенного в сети Интернет материала «Найдена ахиллесова пята ПУТИНСКОГО режима!», содержащего визуальное изображение с текстом и статью, в которой дается негативная оценка существующего режима власти и утверждается мысль о необходимости сопротивления ему.

В статье содержится информация о крайней степени негативного отношения к русскому народу со стороны группы, для номинации которой используются выражения *армия чиновников-карателей-сионистов; оккупационная банда карателей; оккупационный сионистский режим, ублюдочная антирусская власть; оккупационная банда чиновников-упырей; полицейская свора; оккупационные карательные органы; чекистская рать; кремлёвские тираны; банда кремлёвских мразей; путлеровские ублюдки; жидомасонские оккупанты; оккупационно-русophobicкий режим*. Обращаясь к широкому кругу русских людей, автор подчеркивает необходимость осуществлять действия, направленные на сопротивление негативно оцениваемому режиму, и обозначает формы борьбы, в числе которых – действия разрушительного характера, совершаемые в сфере железнодорожных перевозок.

Семантика имеющих негативную эмоциональную оценочность номинаций не позволяет идентифицировать указанную группу как объединенную по признакам расы, национальности, языка, происхождения или отношения к религии. Однако если в ходе анализа текстовой части учитывать визуальное изображение, ей предпосланное, и информацию, которую оно передает, данную группу возможно определить более точно.

Композиция исследуемого материала, где визуальная информация предваряет текст статьи, позволяет утверждать, что именно изображение аккумулирует основные идеи, определяющие дальнейшее его восприятие. Изображением задаются универсальные коды, реализующие концепцию утверждения русской национальной идеи, – православный храм, флаг Российской империи, женщина славянского типа внешности, стилизованная под древнерусскую надпись «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ». Таким образом, зафиксированная система знаков реализует определенные идеологические установки. Вербальная информация (*РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ Нельзя спокойно смотреть как жида уничтожают твой народ*), содержащая этнофолизм *жида*, нацелена на формирование негативных установок у адресата по отношению к группе лиц, объединенных признаком национальной принадлежности – *евреи*. Таким образом, семиотический анализ материала позволяет выделить ключевые семантические оппозиции, которые задают смысловые конфликты: «свой – чужие», «мы – они».

Следовательно, компоненты данного произведения объединяет идея необходимости активного сопротивления посредством действий разрушительного характера, направленных против враждебного антирусского режима, национальная принадлежность представителей которого может быть определена. Евреи (*жиды*) в контексте данного материала становятся символом враждебности по отношению к группе «русские». Материал организован так, чтобы реализовать скрытый тезис, что власть является, по сути, еврейской и потому имеет антирусскую направленность.

Таким образом, выявление механизмов национальной идентификации враждебно настроенной по отношению к русским группы позволяет определить общую идейную направленность материала, установки автора и скрытые смыслы текста, а исследование содержательных характеристик знаков и их отношений служит необходимым условием адекватного восприятия информации.

Материалы, предоставляемые на психолого-лингвистическую экспертизу для выявления

экстремистских значений, зачастую включают несколько знаковых комплексов, в них могут использоваться разные типы знаков. И семиотический подход позволит более точно определить коммуникативную направленность материала, выявить авторские интенции, оценить средства психологического воздействия.

Примечания

- ¹ Валгина Н. Теория текста. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-022.htm> (дата обращения: 11.09.2015).
- ² Удод Д. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (Уфа, январь 2013 г.). Уфа, 2013. С. 97–99. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254> (дата обращения: 15.09.2015).
- ³ Зарубежная и российская журналистика : трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А. А. Стриженко. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/79.htm> (дата обращения: 17.09.2015).